

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ I

Иммануил Кант
Трансцендентальная эстетика

Цель: изложить суждения Канта о формах человеческого разума, о формах интуиции, о пространстве и времени в контексте трансцендентальной эстетики.

Основные идеи:

- Понятие «город Канта».
- Кант о врожденных силах разума.
- «Трансцендентальная эстетика» о фундаментальной конституции разумного знания.
- Пространство и время как условия стартовой платформы вещей.
- Понятия «априори» и «апостериори».
- Природа интуиции в суждениях Канта.

Ключевые сочетания: разум как активный конструктор знаний о мире, формы человеческой разумной интуиции, априорные условия существования вещей, иллюстративность суждений.

В данной лекции мы будем говорить об Иммануиле Канте. Думаем, каждый из вас знаком с его личностью и философскими воззрениями. Он был самым знаменитым гражданином Кёнигсберга. Первоначальное образование и воспитание Канта имело строго религиозный характер. В 1740 году Кант поступил в Кёнигсбергский университет, где он с особенной любовью занимался философией, физикой и математикой. По окончании университета Кант занялся частными уроками, а в 1755 г., получив докторскую степень, был назначен приват-доцентом в своем родном университете. Его лекции по математике и географии пользовались большим успехом, и популярность молодого ученого быстро росла. Как профессор Кант старался побуждать своих слушателей к самостоятельному мышлению. Вскоре Кант расширил круг своих лекций и стал читать антропологию, логику, метафизику.

Его философия прославила Кёнигсберг так, как не смогли это сделать ни его правители, ни войны, ни торговля, процветавшая в ганзейском городе, расположенном в точке торговых путей. «Город Канта» звучит знакомо для людей, которые хоть что-нибудь знают о духовной культуре человечества, и не только потому, что он превратил провинциальный в культурном отношении город в один из центров европейской культуры, но и потому, что Кант как никто из великих людей Кёнигсберга был связан с этой землей. Здесь он родился, прожил всю свою жизнь. Париж и Санкт-Петербург, Лондон и даже Берлин существовали для него только в рассказах друзей и знакомых, книгах, мыслях и воображении. Ученый, который многократно и с успехом читал в университете курс физической географии, практически нигде не был, кроме своего родного города.

Мысль Канта не знала границ. Он строил свою философию не для жителей Восточной Пруссии, а для всех разумных существ. Ограниченность реальной жизни в пространстве и абсолютная беспредельность жизни были первым парадоксом Канта. Одна из самых универсальных философских систем в истории человечества была создана человеком, который не стремился увидеть этот мир своими глазами.

Другой парадокс Канта связан с образцами житейской мудрости. «Не принимайте благоденствий, без которых вы можете обойтись», – сказано человеком, который глубоко проник в нашу жизнь. Нам остается одно – признать, что глубокое, последовательное, честное мышление порождает, углубляет и расширяет наш опыт. Мышление есть жизнь. Читая Канта, можно понять, каким образом ему удалось так развить свое мышление, что оно позволило глубоко проникнуть в нашу жизнь, пользуясь только чистым разумом.

Сегодня, уважаемый слушатель, вы сможете еще раз прочувствовать глубину мыслей знаменитого философа. Впервые опубликованная в 1781 году «Критика чистого разума» Канта была построена на утверждении, что разум является активным конструктором наших знаний о мире. Философы, отмечая роль опыта в построении ментальных концепций, были менее сконцентрированы на собственных априорных операциях разума. Поэтому идеи Канта о фундаментальной конституции разумного знания нашли отражение в его работе «Трансцендентальная эстетика».

Согласно авторским наблюдениям за трансцендентальной эстетикой, она является более четким пояснением фундаментальной конституции разумного знания. Кант считает, что вся наша интуиция есть не что иное, как представление о внешности. «Поэтому каждый человек должен знать только свой способ интуиции, то есть свою чувствительность», – утверждает философ. Понятие чувствительности и внешнего вида было бы фальсифицировано, и учение по отношению к ним было бы пустым и бесполезным, если бы все согласилось с мнением, что вся чувствительность есть не что иное, как путаное представление вещей. По мнению Канта, разница между путаным и ясным представлением просто логична и не касается содержания. Несомненно, понятие «право», в его распространенном смысле, содержит все то, что из него может получиться. Хотя в обычном и практическом использовании люди не осознают многообразных представлений, которые создают данную мысль. Но мы не можем сказать, что общее понятие является разумным по факту его появления. Ибо «право» никогда не может быть видимым. Это понятие представляет собой свойство самостоятельных действий. С другой стороны, телесное интуитивное ощущение – не что иное, как способ реагирования, в результате которого формируется восприимчивая чувствительность.

Люди обычно различают видимые общечеловеческие интуитивные реакции и ощущения. Таким образом, если видимость формируется как самостоятельный объект, то интуиция становится ее внешним проявлением, определяя эмпиричность данных различий. Именно эмпирическая интуиция как отдельный вид человеческих ощущений становится ядром трансцендентности. Как пример автор сравнивает такие природные явления, как радуга и дождь. В данном случае исследователь опирается на физические и визуальные характеристики явлений. Так, радуга, будучи объектом визуализации, воспринимается благодаря ее внешнему виду, дождь же, будучи результатом природных процессов, становится объектом естественного восприятия. Однако как эмпирические объекты исследования они формируют ряд концептуальных вопросов: имеют ли они одинаковую значимость для человечества, могут ли они формировать самостоятельные признаки как объекты сами по себе, переходя в позицию трансцендентности. В итоге люди начинают понимать, что даже круглые формы капель дождя, попадая в пространство, имеют свое значение. Они становятся модификацией или фундаментальной формой человеческой интуиции в разуме.

Вторая важная составляющая трансцендентальной эстетики заключается в возможности развития правдоподобной гипотезы. Кант рассматривает предположение, что пространство и время сами по себе объективны и являются платформой вещей и их идей. Во-первых, полагает философ, в отношении обоих существует большое количество априорно-аподиктических и синтетических предложений. В особенности это касается пространства, которое составляет объект данного исследования. С этой целью поднимается вопрос: на основании чего понимание полагается на свои усилия для достижения таких абсолютно необходимых и универсально действующих истин? «Другого пути нет, кроме как обоснованно понять природу понятий и интуиции», – заключает Кант. Именно они формируют базу знаний данного вопроса, согласно приобретенному опыту до или после.

Что касается первого и единственного способа достижения таких знаний посредством простых понятий или интуиции, то очевидно, что из простых понятий должны быть созданы аналитические знания, а не синтетические. В качестве примера философ рассматривает следующее предложение, предлагая извлечь понятия, выраженные словами «прямые» и число «два»: «Две прямые не могут охватывать пространство, и не может быть построена фигура из двух прямых». Также анализируется последующее предложение: Из трех прямых линий можно сделать фигуру. Повторяя попытку и также извлекая из нее соответствующие слова, автор приходит к выводу, что любое аналогичное действие или желание будет трактоваться неправильно. Будет обнаружено, что на примере геометрии и в том, и в другом случае человеку придется прибегнуть к интуиции.

В чем заключается природа интуиции? Будет ли она априорной или эмпирической? Отвечая на данные вопросы, Кант утверждает, что эмпирическая интуиция не может быть основой универсальных суждений, тем более аподиктических. Поэтому автор предлагает синтезировать необходимость априорной интуиции, обоснованно отмечая роль знаний, полученных до приобретенного опыта. Актуализируется внутренний активный источник мышления. В этой

связи пространство и время как необходимые условия всего внешнего и внутреннего опыта являются просто субъективными условиями всей человеческой интуиции.

В подтверждение теории идеальности как внешнего, так и внутреннего смысла, а также всех объектов чувств как простых явлений особенно важно наблюдать, что все в нашем знании принадлежит интуиции – чувствам удовольствия, боли и воли. Сама вещь не может быть известна через простые отношения. Можно заключить, что поскольку внешний смысл не дает ничего, кроме простых отношений, этот смысл может содержать в своем представлении только переходящие от субъекта к объекту отношения, а не внутренние свойства объекта в себе. Это также относится к внутреннему смыслу потому, что представления внешних чувств составляют надлежащий материал. Они занимают наш разум. Время же, в которое мы устанавливаем эти представления и которое само по себе предшествует осознанию их, в опыте само содержит отношения преемственности и сосуществования, определяя основу их формальных условий. Теперь то, что может быть antecedentом к любому акту мышления, является интуицией. Если же в нем нет ничего, кроме отношений, то это форма интуиции. Вся сложность заключается в возможности субъекта внедрить внутреннее «Я». Данная трудность имеет общий характер для каждой теории. Осознание себя как апперцепция является простым представлением «Я». Если все многообразное в субъекте будет произведено самим собой, то внутренняя интуиция будет интеллектуальной.

В человеке это сознание требует внутреннего восприятия многообразия, которое предшествует опыту данного субъекта. Способ же передачи многообразия в разум не должен быть спонтанным, он должен идти через чувства. Только через воздействие на ум рождается интуиция.

Кант говорит, что интуиция внешних объектов и самоинтуиция разума одинаково представляют объекты и мысли в пространстве и во времени, влияя на человеческие чувства и не являясь иллюзией. Ибо по внешнему виду объекты и даже свойства, которые им приписываются, всегда рассматриваются как нечто уже заданное.

Поскольку в отношении данного объекта к субъекту такие свойства зависят от способа интуиции субъекта, то данный объект как внешний следует отличать как объект сам по себе. Таким образом, когда автор рассматривает качество пространства и времени в условиях их сосуществования, то считается целесообразным отнести и тело, и душу к способам интуиции. Нет необходимости их разграничивать, говоря, что тело является чем-то вне человека, а его душа лишь отражение в самосознании. Кант констатирует, что нельзя из внешнего вида сделать иллюзию. Данное заключение не является результатом принципа идеальности всех человеческих интуиций разума, даже наоборот. Приписывая объективную реальность данным формам представления, становится невозможным предотвратить превращение темного в иллюзию. «Ибо пространство и время рассматриваются как свойства, присущие всем вещам. Даже наше собственное существование превратилось бы вместе с ней в иллюзию, а может быть, и в абсурдность», – утверждает Кант.

В естественном богословии, где Бог не только никогда не может быть объектом интуиции для нас, но не может быть объектом разумной интуиции даже для самого себя, целесообразно удаляются условия времени и пространства, так как, по мнению философа, все знания о нем должны быть интуитивными, но не мысленными, которые в силу своей природы ограничены. Такое ограничение автор объясняет формированием временных и пространственных форм вещей, как бы оставляя их в качестве априорных условий существования. Кант резюмирует: как условия существования в целом, они также должны быть условиями существования Бога. Философ писал: «Если мы не рассматриваем их как объективные формы всех вещей, единственная альтернатива – рассматривать их как субъективные формы нашей внутренней и внешней интуиции, которая называется разумной, по той причине, что она не является оригинальной. Наш способ интуиции зависит от существования объекта и, следовательно, возможен только в том случае, если субъект восприятия зависит от объекта».

Этот способ существования интуиции в пространстве и времени не должен ограничиваться человеческой чувствительностью. Хотя мы не в состоянии судить, действительно ли это так. Но как бы ни был универсален этот способ, он не перестает основываться на чувствах. Это производная, а не оригинальная и не интеллектуальная интуиция. По указанной выше причине

такая интеллектуальная интуиция принадлежит исключительно первозданному существу и никогда не может быть отнесена к существу, зависящему от его существования или интуиции. Кант подчеркивает иллюстративность суждений эстетической теории и не рассматривает их как часть доказательств.

Заключение «Трансцендентальной эстетики» основано на принципах чистых априорных интуиций, включая пространственные и временные категории. На обсуждение Кант выносит общую проблему трансцендентальной философии: как возможны синтетические априорные суждения? Поэтому философ отмечает, что, пытаясь выйти за пределы данного понятия в априорном суждении, люди приходят к априорным интуициям. Если быть конкретнее, порой интуитивно человек может обнаружить то, что не подвластно пониманию. Однако такие суждения, основанные на интуиции, никогда не могут выходить за пределы объектов чувств. Они действительны только для данных объектов, – заключает ученый.

О существовании внешнего мира нам раньше всего сообщает наше ощущение, и ощущения указывают на объекты как на причины ощущений. Мир вещей познается нами интуитивно, путем чувственных представлений, но эта интуиция возможна только потому, что материал, приносимый ощущениями, вставляется в априорные, не зависящие от опыта, субъективные формы человеческого разума; эти формы интуиции, согласно философии Канта, – время и пространство. Все, что мы познаем посредством ощущений, мы познаем во времени и пространстве, и только в этой временно-пространственной оболочке является пред нами физический мир. Время и пространство – не идеи, не понятия, их происхождение не эмпирическое. По Канту, они – «чистые интуиции».

Контрольные вопросы:

1. Как можно пояснить понятие «город Канта»?
2. Какие труды Канта поясняют вражденные силы разума?
3. Что говорится о фундаментальной конституции разумного знания в «Трансцендентальной эстетике» Канта?
4. Как поясняет Кант пространство и время в условиях стартовой платформы вещей?
5. В чем заключается особенность понятий «априори» и «апостериори»?
6. Как можно описать природу интуиции согласно суждениям Канта?

Список рекомендуемых ресурсов:

1. <https://www.kantiana.ru/about/kant/>;
2. <http://rushist.com/index.php/historical-notes/2033-filosofiya-kanta-kratko>
3. Джули Ривкин и Майкл Райан. Литературная теория: антология. Третье издание. стр. 293 – 295.